Все выглядело так, будто я был злейшим врагом общества, и они хотели разорвать меня на куски и съесть. Я не понимал их ненависть. При виде этой группы сумасшедших, хрипло кричащих женщин у меня задрожали бедра, страх хлынул из моего сердца, как родниковая вода, и в голове помутилось.

Эта группа женщин-заключенных карабкалась вверх по проволоке, тряся ее и дико крича:

— Мужчина, мужчина!

Они рвались на нашу сторону.

Сестра Ма, шедшая впереди меня, закричала на них:

— А ну прочь, сучки! Чего кипиш развели? Если не вернетесь, хана вашим баллам!

Этот рев и угроза снятия баллов словно окатили женщин ушатом воды. Заключенные немедленно перестали двигаться и послушно отступили. Отступая, одна из них посмотрела на меня, как волк смотрит на свою добычу.

— Отпусти! — отругала меня сестра Ма.

Только тогда я пришел в себя. Я был так напуган, что крепко вцепился в одежду сестры Ма.

Я быстро отпустил ее.

Сестра Ма же продолжила меня отчитывать:

— Ты считаешь себя взрослым мужчиной? Как ты вообще мог попасть в женскую тюрьму? В будущем не показывайся на глаза женщинам-заключенным!

Я виноват в том, что изнасиловал твою тетю? В вашу тюрьму набирали людей. Почему это моя вина, что ты повела меня в общежитие этим путем?

Оглянувшись на группу женщин-заключенных, я увидел, что все они смотрели на меня словно волки и тигры.

— Два года назад в нашу тюрьму привезли мужчину, — сестра Ма посмотрела на меня с отвратительным выражением лица.

— Мужчину? — удивился я. Это действительно не было обычным делом, чтобы мужчина попадал в женскую тюрьму. — Что произошло потом?

— А потом эти мегеры замучили его до смерти, после чего отрезали хрен.

Я снова поразился женской тюрьме. Что тут за женщины? Возможно, во время пребывания в тюрьме секс и свобода были их самыми заветными желаниями.

— И что случилось после того, как они закончили? Разве тюрьма не столкнулась с проблемами? Начальство вообще знает об этом?

— Почему ты задаешь так много вопросов? Просто не ошивайся возле баб!

— А это возможно? — я засомневался.

Я смутно чувствовал, что эта тюрьма далеко не такая мирная, какой я ее себе представлял. Вероятно, в ней скрывалось много секретов, о которых я не знал.

Когда я пришел в отдел материально-технического обеспечения, служащая посмотрела на меня так, словно я был инопланетянином. Она смотрела на меня и казалась очень напуганной, раздавая мне всевозможные принадлежности для проживания. Когда я уходил, женщина что-то пробормотала.

Пройдя некоторое время с этими припасами, мы добрались до здания общежития, находившемся за блоком для заключенных. Здесь жил весь тюремный персонал. Другими словами, я попал в женскую общагу.

Первой на глаза мне попалась различная яркая женская одежда. Сестра Ма посмотрела на меня, холодно фыркнула и повела на второй этаж.

Моя спальня находилась в дальнем углу. Только на двери не было сетки для сушки одежды. Посмотрев из-за угла, можно было увидеть длинный ряд коридоров, где на проволоке сушилась одежда, и вся она — женская. Может быть, сейчас, в рабочее время, двери были закрыты, но я почувствовал себя счастливым от мысли, что в этом общежитии так много женщин.

Мне досталась двухместная спальня. Я был единственным мужчиной, поэтому мне выделили отдельную комнату. В ней стояло две кровати, на одну из которых я мог положить свои вещи. А еще в комнате стоял стол, табуретки, и даже был кондиционер. Да уж, намного приятнее, чем в общаге университета.

Сестра Ма указала на форму на стене и сказала:

— Здесь правила общежития и нормы гигиены. Внимательно изучи их, чтобы потом с тебя не сняли баллы!

Слушай, я ведь не насиловал твою маму, чего ты агришься? Такое отношение ясно давало понять, что она считает меня пленником.

http://tl.rulate.ru/book/105821/3794857